

УДК 34.343

Марина Владимировна МОНИД,
доцент кафедры уголовного процесса Сибирского
юридического института МВД России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук
marmonid@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

TO THE ISSUE OF ORGANIZATION OF PREVENTIVE ACTIVITY IN CRIMINAL INVESTIGATIONS

В статье рассмотрены отдельные проблемные вопросы профилактической деятельности сотрудников органов предварительного следствия и подразделений дознания, направленной на коррекцию виктимного поведения лиц, потерпевших от преступных посягательств. На основании анализа содержания норм, регламентирующих эту деятельность, предложены возможные меры по организации и обеспечению этой работы, направленные на формирование и оптимизацию правоприменительной практики.

The article considers some problems in preventive activity of the officers of preliminary investigative bodies and inquiry units aimed at correcting victim behavior of persons suffered from criminal infringement. Possible measures for organization and ensuring this work aimed at formation and optimization of law enforcement practice are proposed on the basis of analysis of the content of the norms that regulate this activity.

Ключевые слова: виктимное поведение, жертва, профилактика преступлений
Keywords: victim behavior, victim, crime prevention.

Свидетельством высокой степени актуальности вопросов эффективной организации профилактики преступлений как минимум следует признать значительное количество нормативных актов различных уровней, посвященных вопросам противодействия и предупреждения преступности (Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685; Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. : утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753; Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : утв. Указом Президента РФ от 9.06.2010 № 690; О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ; Об основах системы профилактики правонарушений в

Российской Федерации : Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ и другие).

Значимая роль в этой деятельности отведена именно правоохранительным органам. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, определено, что обеспечению государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу будут способствовать повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб и создание единой государственной системы профилактики преступлений.

В соответствии с Федеральным законом "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" в сфере профилактики правонарушений федеральные органы исполнительной власти

наделены широким кругом полномочий, среди которых профилактика правонарушений в форме помощи лицам, пострадавшим от правонарушений (преступлений, административных правонарушений) или подверженным риску стать таковыми. Целевая направленность этой помощи, помимо прочего, включает снижение риска стать пострадавшими от правонарушений (ст. 17).

Еще до вступления в силу указанного Федерального закона на уровне ведомственного нормативного регулирования (О внесении изменений в приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 : приказ МВД России от 20.01.2016 № 33) были введены положения, предписывающие следователям и сотрудникам подразделений дознания системы МВД России осуществлять профилактическую деятельность среди лиц, потерпевших от преступных посягательств, в целях изменения их виктимного поведения (п. 14.4 и п. 18.6 Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденной приказом МВД России от 17.01.2006 № 19 (далее – Инструкция)), что, бесспорно, должно было способствовать совершенствованию организации профилактики преступлений. Вместе с тем существующую редакцию указанного нормативного предписания нельзя назвать в достаточной мере удачной.

При неформальном подходе к его реализации возникают многочисленные вопросы. Основным из них, и наиболее острым, следует признать отсутствие указаний на непосредственные механизмы реализации данного предписания, способов контроля за организацией и результатами этой работы следователей и дознавателей. И здесь крайне важно соблюсти баланс, поскольку чрезмерная регламентированность может снизить гибкость и вариативность правоприменительной практики, но необоснованное расширение усмотрения правоприменителя в выборе форм реализации такого рода воздействия обусловит снижение его эффективности и создаст неопределенность. Реалии сегодняшнего дня таковы,

что сложно спорить с утверждением Е.Б. Михайлюк, которая констатировала: "... виктимологическая профилактика носит весьма поверхностный характер, общее представление о виктимологии имеют лишь некоторые сотрудники правоохранительных органов, а глубокими знаниями в этой области обладают лишь немногие специалисты" [1]. В связи с этим представляется нецелесообразным оставлять вопросы выбора методов организации профилактической деятельности среди потерпевших полностью "на откуп" правоприменителя.

Следует отметить, что нормативно не установлен момент или промежуток времени, когда должна проводиться указанная профилактическая деятельность следователя (дознателя), более того, в действующей редакции рассматриваемого нормативного предписания этот момент никак не связан непосредственно с производством по уголовному делу, что также требует дополнительных уточнений. Представляется, что указанная деятельность следователя (дознателя) может быть организована на трех уровнях: деятельность, направленная на профилактику виктимного поведения неопределенного круга лиц, в том числе потерпевших от преступлений; профилактика виктимного поведения относительно определенного круга лиц; работа с конкретными лицами.

Формы профилактической деятельности сотрудников правоохранительных органов на первом и втором уровне не новы: выступления перед гражданами, в трудовых коллективах, в образовательных учреждениях, в средствах массовой информации, размещение наглядных материалов на информационных стендах и т.п. Их направленность на неопределенный или относительно определенный круг лиц не может гарантировать решение задач предупреждения виктимного поведения именно лиц, потерпевших от преступлений, но и не исключает достижение этой цели. Более того, при избирательном подходе и тщательной подготовке эффективность этих мер может быть повышена путем проведения профилактической работы с опреде-

ленными целевыми аудиториями граждан, обладающих повышенной виктимностью в силу возраста, профессиональной принадлежности, рода занятий и т.п. Эта работа потребует мониторинга и анализа криминальной обстановки на обслуживаемой территории.

Указанные формы профилактической деятельности хотя и позволяют отчасти решить поставленную задачу, но очевидно, что не они обусловили введение рассматриваемой нормы. Приоритетной следует признать "адресную" профилактическую деятельность на третьем уровне (в отношении конкретного лица и в связи с производством по конкретному уголовному делу). С точки зрения определения и конкретизации механизмов работы следователей и сотрудников подразделений дознания представляют интерес предложенные учеными Омской академии МВД России приемы: рассказ, объяснение, беседа, а также использование информации с рекомендациями по виктимологической безопасности и о правилах поведения в ситуации совершения преступления, размещенной на официальных аккаунтах МВД России. [2] Представляется возможным уточнить этот перечень посредством работы с использованием для разъяснений различного рода памяток (в том числе разработанных МВД России), содержащих информацию как не стать жертвой преступлений. Подборка такого рода памяток по наиболее распространенным видам преступлений может быть сформирована и в конкретном ОВД, использоваться неоднократно. Преимущество указанного способа – незначительная затратность, простота в использовании, наглядность, а также обеспечение достаточно высокого уровня проводимой работы, независимо от степени компетентности конкретного правоприменителя.

При этом встает вопрос определения формата фиксации факта принятия такого рода профилактических мер. Его отсутствие не позволяет делать выводы, проводились ли указанные пояснения, и судить о выполнении требований Инструкции в этой части. Для решения данной пробле-

мы могут быть предложены несколько вариантов отражения результатов проведенной работы:

- выполненная собственноручно потерпевшим или заверенная его подписью определенная лексическая формула, подтверждающая факт разъяснения ему соответствующих правил поведения, которая может быть включена в бланк постановления о признании потерпевшим;

- составление отдельного протокола разъяснений, получение отдельной расписки от потерпевшего;

- ведение единого в подразделении или отдельно каждым следователем (дознавателем) реестра (журнала) потерпевших, с которыми была проведена профилактическая работа. В нем могут быть отражены: информация об уголовном деле, данные о личности потерпевшего, форме проведенной с ним профилактической работы, заверенная его подписью с указанием даты сделанных разъяснений.

Хотелось бы оговорить, что использование первого из предложенных вариантов может иметь некоторые недостатки, в связи с чем к нему необходимо подходить крайне избирательно. В момент вынесения постановления (незамедлительно после возбуждения уголовного дела) потерпевший может быть не готов к восприятию данной информации. Не исключено, что следователь (дознаватель) не будет обладать достаточными сведениями об обстоятельствах совершенного преступления, действовать в режиме дефицита времени, что обусловлено необходимостью раскрытия преступления по "горячим следам", и как результат проведенная профилактическая работа будет максимально формализована. В связи с изложенным предпочтительнее отложить подобного рода разъяснения на более поздний период расследования и делать их после того, как обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, будут установлены.

Не менее сложным для правоприменителя может стать вопрос о содержании и объемах пояснений. Должны ли они касаться предупреждения виктимного поведения,

исходя из обстоятельств конкретного преступления, жертвой которого стал потерпевший, либо определенного вида (группы) преступлений, поскольку профилактическая деятельность направлена на предупреждение виктимности в перспективе. Например, стоит ли потерпевшему, пострадавшему от конкретного способа мошенничества, дополнительно разяснять об иных, сходных способах хищений путем обмана и рекомендуемом поведении, которое поможет их не допустить.

Следует учитывать также, что далеко не всегда лицо становится жертвой преступления исключительно в силу своего виктимного поведения, возможно потерпевший вел себя надлежащим (рекомендуемым) образом и тем не менее пострадал от преступления. Какого рода профилактическая работа должна быть проведена с ним?

В свете сказанного целесообразно для действующих сотрудников органов внутренних дел, которым адресованы предписания рассматриваемых норм, предусмотреть возможность дополнительного обучения в части выработки рекомендаций по предупреждению виктимного поведения потерпевших, разрешения вопросов ее целесообразности, определения объемов и способов доведения этой информации в различных следственных ситуациях. Формирование аналогичных навыков возможно предусмотреть для обучающихся в учебных заведениях системы МВД России, в том числе путем решения ситуационных задач, проведения тренингов, подготовки проектов памяток (иных наглядных материалов). Безусловно, требуется соответствующее методическое обеспечение профилактической деятельности в этой части.

Наряду с обозначенными проблемами следует уточнить представление об адресате профилактических мероприятий на третьем из обозначенных уровней. Включенная в Инструкцию формулировка "лица, потерпевшие от преступных посягательств" требует оговорить ряд нюансов, поскольку УПК РФ непосредственно не использует указанное понятие для определения

участника уголовного судопроизводства. Соответственно, указанным лицом может быть потерпевший или заявитель (непосредственно пострадавший от преступного посягательства) до придания ему процессуального статуса потерпевшего. Представляется, что использование словосочетания "потерпевший от преступного посягательства" должно, как уже отмечалось, ориентировать правоприменителя на организацию профилактической работы с лицами, обладающими соответствующим процессуальным статусом, когда факт совершения преступления и причинения вреда в результате преступления конкретному лицу уже установлен. Последнее в соответствии со ст. 42 УПК РФ констатируется следователем (дознавателем) путем вынесения постановления о признании потерпевшим. При этом потерпевшим по уголовному делу может быть признано как физическое, так и юридическое лицо. Указание о целевом назначении этой формы профилактической деятельности – "...изменение виктимного поведения" – позволяет сделать однозначный вывод о применении рассматриваемой нормы исключительно к физическим лицам.

Для юридических лиц проблема виктимности также актуальна, но на ее разрешение направлены предписания УПК РФ о внесении представлений в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ. Однако с точки зрения непосредственного планирования и проведения профилактической деятельности на втором уровне (ориентированном на относительно определенный круг лиц) могут представлять интерес так называемые обобщенные представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, если потерпевшими от этих преступлений неоднократно становились, например, работники, клиенты, посетители конкретного учреждения, организации, предприятия. При необходимости в представлении, внесенном в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ, могут быть изложены требования об организации собраний с участием сотрудников правоохранительных органов либо их выступлений перед конк-

ретной целевой аудиторией. Это позволит существенно повысить вероятность проведения профилактических мероприятий в отношении лиц, которые, став жертвами преступления, по тем или иным причинам не обратились в правоохранительные органы.

Вместе с тем не всегда лица, пострадавшие от преступного посягательства и признанные по уголовному делу потерпевшими, стали таковыми в силу своего виктимного поведения. Например, по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из близких родственников, которые морально пострадали в результате совершенного преступления, однако доводить до их сведения соответствующие разъяснения будет по меньшей мере неуместно и некорректно. Однако не исключено, что виктимное поведение жертвы данного преступления в определенной степени было обусловлено поведением указанных лиц. В таком случае также могут потребоваться разъяснения в целях предупреждения аналогичных фактов. Возможны случаи признания потерпевшими лиц, с которыми указанная профилактическая работа может быть затруднена или признана нецелесообразной, например малолетние или недееспособные лица. В связи с этим представляется обоснованным дополнение рассматриваемой нормы положением о проведении в этих случаях

соответствующей профилактической работы с их законными представителями.

Порядок учета результатов этой деятельности – также вопрос не праздный. При наличии факта письменной фиксации в материалах уголовных дел путем аккумулярования документов (копий документов) в отдельных накопительных производствах, ведения реестров (журналов) у руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания появится возможность в рамках ведомственного контроля осуществлять мониторинг работы подчиненных сотрудников, своевременно реагировать на недостатки и упущения, а при необходимости формировать соответствующую отчетность. Вместе с тем вопрос о целесообразности введения таковой требует тщательной проработки, поскольку в погоне за результатом может свести указанную деятельность к формальной "палочной" системе.

Вне всякого сомнения, вопросы организации профилактической работы следователей и дознавателей с лицами, потерпевшими от преступлений, требуют дальнейшего исследования, а нормы, регламентирующие эту деятельность, – уточнения и конкретизации, без которых не удастся обеспечить должную эффективность их применения. Представляется, что обозначенные автором проблемные вопросы и отдельные предложения о возможных путях их решения будут тому способствовать.

Библиографический список

1. Михайлюк, Е.Б. Виктимологическое направление профилактики преступности несовершеннолетних / Е.Б. Михайлюк. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimologicheskoe-napravlenie-profilaktiki-prestupnosti-nesovershennoletnih>.
2. Тимко, С.А. Предупредительно-профилактическая деятельность органов предварительного расследования в отношении жертв преступлений / С.А. Тимко, А.А. Урусов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predupreditelno-profilakticheskaya-deyatelnost-organov-predvaritelno-rassledovaniya-v-otnoshenii-zhertv-prestupleniy>.